

УРАВНЕНИЯ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

УДК 517.958:621.372.8+517.984.4

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕКТРА ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОЛН ОТКРЫТОГО НЕОДНОРОДНОГО ПРЯМОУГОЛЬНОГО ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ВОЛНОВОДА

© 2021 г. Е. Ю. Смолькин

Рассматривается задача о поверхностных волнах регулярной открытой неоднородной волноведущей структуры прямоугольного сечения. Эта задача сводится к краевой задаче для продольных компонент электромагнитного поля в пространствах Соболева. Для нахождения решения использована вариационная формулировка задачи. Доказаны теоремы о дискретности спектра и о распределении характеристических чисел оператор-функции на комплексной плоскости. Характеристические числа задачи соответствуют постоянным распространения волновода.

DOI: 10.31857/S0374064121090041

Введение. Важный класс существенно векторных электродинамических задач составляют задачи о распространении электромагнитных волн в волноведущих структурах. При исследовании процессов распространения волн в волноведущих структурах с неоднородным заполнением возникают краевые задачи на собственные значения для систем уравнений Гельмгольца с разрывными коэффициентами. При этом на линиях (поверхностях) разрыва коэффициентов ставятся дополнительные условия, называемые условиями сопряжения. В простейших задачах спектральный параметр присутствует лишь в уравнениях, в результате возникает задача на собственные значения для некоторого самосопряжённого оператора. Однако при анализе достаточно сложных моделей спектральный параметр входит уже не только в уравнения, но и в условия сопряжения, причём нелинейным образом. Задача становится несамосопряжённой [1–3].

Для исследования спектральных свойств таких задач оказывается естественным и эффективным использовать метод операторных пучков. После того как исходная краевая задача сведена к изучению некоторого операторного пучка, для изучения его спектральных свойств можно применять аппарат функционального анализ (см. [2–4]). В работах [1–5] в целом построена теория распространения нормальных волн в закрытых (экранированных) волноводах: доказана дискретность спектра задачи, получены результаты о распределении (локализации) характеристических чисел на комплексной плоскости, а также доказан ряд теорем о кратной полноте по Келдышу системы собственных и присоединённых векторов задачи в специальных пространствах.

Открытые (неэкранированные) волноведущие структуры исследовались рядом авторов [1, 6, 7]. Однако для таких структур достаточно полной теории распространения волн не построено. В этом случае задача становится значительно сложнее (в силу некомпактности соответствующих операторов из-за неограниченности области). В статье рассматриваются именно открытые структуры – случай неограниченной внешней области. Первые результаты по исследованию этой задачи получены недавно в работах [8–11].

Указанные трудности удаётся преодолеть при помощи введения фиктивной внешней области – внешности круга – и представления решения в этой области через функцию Грина. Это приводит к тому, что в вариационном соотношении появляется оператор следа (на границе фиктивной области), сложным нелинейным образом зависящий от спектрального параметра. Поэтому в данном случае нужно анализировать уже не операторный пучок (как в [5]), а оператор-функцию. Тем не менее удаётся достаточно подробно изучить свойства оператор-функции и получить результаты о её спектре. В статье доказывается дискретность спектра задачи о нормальных волнах неоднородной волноведущей структуры.

Отметим, что в работе рассматриваются лишь волны, убывающие на удалении от волновода (удовлетворяющие соответствующим условиям на бесконечности). Другие типы волн не рассматриваются.

1. Постановка задачи. Рассмотрим трёхмерное пространство \mathbb{R}^3 с цилиндрической системой координат $O\rho\varphi z$. Пространство заполнено изотропной средой без источников с диэлектрической проницаемостью $\varepsilon = \varepsilon_c \varepsilon_0 \equiv \text{const}$ и магнитной проницаемостью $\mu = \mu_c \mu_0 \equiv \text{const}$, где ε_0 и μ_0 – диэлектрическая и магнитная проницаемости вакуума, а $\varepsilon_c \geq 1$ и $\mu_c \geq 1$ – относительные диэлектрическая и магнитная проницаемости.

Пусть $Q \subset \mathbb{R}^2$ – ограниченная область с кусочно-гладкой границей Γ_1 . Рассмотрим область $\Omega_0 \subset Q$ с кусочно-гладкой границей Γ_0 такую, что $\Gamma_1 \cap \Gamma_0 = \emptyset$. Обозначим $\Omega_1 := Q \setminus \overline{\Omega_0}$.

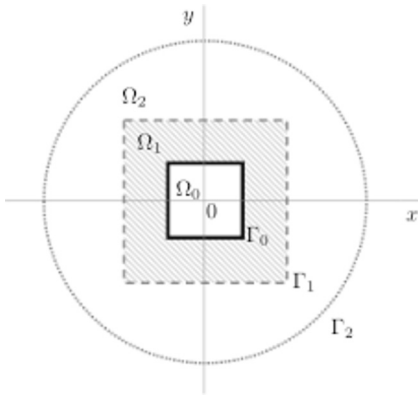

Рисунок. Геометрия задачи.

Будем рассматривать математическую модель регулярной (вдоль оси Oz) открытой волноведущей структуры W , поперечное сечение которой плоскостью $z = \text{const}$ представляет собой двухсвязную область Ω_1 с границами Γ_0 и Γ_1 . Волновод заполнен неоднородным изотропным материалом с относительными диэлектрической и магнитной проницаемостями $\varepsilon(\rho, \varphi)$, $\text{Im} \varepsilon = 0$, и $\mu(\rho, \varphi)$, $\text{Im} \mu = 0$, соответственно. Мы также предполагаем, что $\varepsilon(\rho, \varphi), \mu(\rho, \varphi) \in C^1(\overline{\Omega_1})$ и $\min \varepsilon > \varepsilon_c, \min \mu > \mu_c$. Границы Γ_0 – проекция поверхности идеально проводящего бесконечно тонкого экрана, Γ_1 – проекция поверхности соприкосновения диэлектриков.

Выберем $r > 0$ так, чтобы выполнялось включение $B_r := \{x = (\rho, \varphi) : \rho < r\} \supset \overline{Q}$. Введём в рассмотрение область $\Omega_2 := B_r \setminus \overline{Q}$; обозначим $\Gamma_2 := \{x : \rho = r\}$ (рисунок).

Диэлектрическая и магнитная проницаемости во всём пространстве имеют вид $\varepsilon_0 \tilde{\varepsilon}$ и $\mu_0 \tilde{\mu}$, где

$$\tilde{\varepsilon} = \begin{cases} \varepsilon(x), & x \in \Omega_1, \\ \varepsilon_c, & x \in \Omega_2, \\ \varepsilon_c, & x \in \mathbb{R}^2 \setminus (\Omega_1 \cup \Omega_2), \end{cases} \quad \tilde{\mu} = \begin{cases} \mu(x), & x \in \Omega_1, \\ \mu_c, & x \in \Omega_2, \\ \mu_c, & x \in \mathbb{R}^2 \setminus (\Omega_1 \cup \Omega_2). \end{cases}$$

Будем рассматривать монохроматические волны

$$\mathbf{E}e^{-i\omega t} = e^{-i\omega t}(\mathbf{E}_\rho, \mathbf{E}_\varphi, \mathbf{E}_z)^\top, \quad \mathbf{H}e^{-i\omega t} = e^{-i\omega t}(\mathbf{H}_\rho, \mathbf{H}_\varphi, \mathbf{H}_z)^\top,$$

где ω – частота.

Задача об электромагнитных поверхностных волнах, распространяющихся в неоднородном волноводе прямоугольного сечения, состоит в отыскании нетривиальных решений однородной системы уравнений Максвелла:

$$\text{rot } \mathbf{H} = -i\tilde{\varepsilon}\mathbf{E}, \quad \text{rot } \mathbf{E} = i\tilde{\mu}\mathbf{H}, \tag{1}$$

причём должны быть удовлетворены следующие условия: обращение в нуль на поверхности идеального проводника касательных составляющих электрического поля

$$E_\tau|_{\Gamma_0} = 0, \tag{2}$$

непрерывность касательных составляющих полей на границе раздела сред

$$[E_\tau]|_{\Gamma_1} = 0, \quad [H_\tau]|_{\Gamma_1} = 0, \quad [E_\tau]|_{\Gamma_2} = 0, \quad [H_\tau]|_{\Gamma_2} = 0, \tag{3}$$

ограниченность энергии поля в любом конечном объёме волновода

$$\int_V (\tilde{\varepsilon}|\mathbf{E}|^2 + \tilde{\mu}|\mathbf{H}|^2) dX < \infty, \tag{4}$$

а также условие излучения на бесконечности: электромагнитное поле затухает как $O(1/\rho)$ при $\rho \rightarrow \infty$.

Здесь $X = (\rho, \varphi, z)$, $V \subset \mathbb{R}^3$ – любой конечный объём. Система уравнений Максвелла (1) записана в нормированном виде. Осуществлён переход к безразмерным величинам [5]: $k_0 x \rightarrow x$, $\gamma \rightarrow \gamma/k_0$, $\sqrt{\mu_0/\varepsilon_0} \mathbf{H} \rightarrow \mathbf{H}$, $\mathbf{E} \rightarrow \mathbf{E}$, где $k_0^2 = \omega^2 \mu_0 \varepsilon_0$ (временной множитель $e^{-i\omega t}$ всюду опущен).

Будем искать решение системы (1) в виде бегущей волны [12, 13], т.е. с зависимостью $e^{i\gamma z}$ от координаты z , вдоль которой структура регулярна:

$$E_x = E_x(x)e^{i\gamma z}, \quad E_y = E_y(x)e^{i\gamma z}, \quad E_z = E_z(x)e^{i\gamma z},$$

$$H_x = H_x(x)e^{i\gamma z}, \quad H_y = H_y(x)e^{i\gamma z}, \quad H_z = H_z(x)e^{i\gamma z},$$

где γ – постоянная распространения (неизвестный спектральный параметр задачи).

Задача о поверхностных волнах является задачей на собственные значения для системы уравнений Максвелла относительно спектрального параметра γ – нормированной постоянной распространения (затухания) волноведущей структуры.

Принята следующая классификация волн [12–15] по параметру γ :

- 1) *распространяющаяся* волна, если $\text{Im } \gamma = 0$;
- 2) *затухающая* волна, если $\text{Re } \gamma = 0$;
- 3) *комплексная* волна, если $\text{Re } \gamma \text{Im } \gamma \neq 0$.

Мы будем рассматривать комплексные и распространяющиеся поверхностные волны.

Запишем систему уравнений Максвелла (1) в координатном виде

$$\begin{aligned} \frac{1}{\rho} \frac{\partial H_z}{\partial \varphi} - i\gamma H_\varphi &= -i\tilde{\varepsilon} E_\rho, & i\gamma H_\rho - \frac{\partial H_z}{\partial \rho} &= -i\tilde{\varepsilon} E_\varphi, & \frac{1}{\rho} \frac{\partial(\rho H_\varphi)}{\partial \rho} - \frac{1}{\rho} \frac{\partial H_\rho}{\partial \varphi} &= -i\tilde{\varepsilon} E_z, \\ \frac{1}{\rho} \frac{\partial E_z}{\partial \varphi} - i\gamma E_\varphi &= i\tilde{\mu} H_\rho, & i\gamma E_\rho - \frac{\partial E_z}{\partial \rho} &= i\tilde{\mu} H_\varphi, & \frac{1}{\rho} \frac{\partial(\rho E_\varphi)}{\partial \rho} - \frac{1}{\rho} \frac{\partial E_\rho}{\partial \varphi} &= i\tilde{\mu} H_z \end{aligned} \quad (5)$$

и, выразив функции E_ρ , H_ρ , E_φ , H_φ через E_z и H_z из 1, 2, 4 и 5-го уравнений системы (5), получим

$$\begin{aligned} E_\rho &= -\frac{1}{\rho} \frac{i}{\tilde{\kappa}^2} \left(\gamma \rho \frac{\partial E_z}{\partial \rho} + \tilde{\mu} \frac{\partial H_z}{\partial \varphi} \right), & H_\rho &= -\frac{1}{\rho} \frac{i}{\tilde{\kappa}^2} \left(\gamma \rho \frac{\partial H_z}{\partial \rho} - \tilde{\varepsilon} \frac{\partial E_z}{\partial \varphi} \right), \\ E_\varphi &= -\frac{1}{\rho} \frac{i}{\tilde{\kappa}^2} \left(\gamma \frac{\partial E_z}{\partial \varphi} - \rho \tilde{\mu} \frac{\partial H_z}{\partial \rho} \right), & H_\varphi &= -\frac{1}{\rho} \frac{i}{\tilde{\kappa}^2} \left(\gamma \frac{\partial H_z}{\partial \varphi} + \rho \tilde{\varepsilon} \frac{\partial E_z}{\partial \rho} \right), \end{aligned} \quad (6)$$

где $\tilde{\kappa}^2 = \gamma^2 - \tilde{\varepsilon}\tilde{\mu}$.

Из последних формул следует, что поле нормальной волны в волноводе может быть представлено при помощи двух скалярных функций: $\Pi(\rho, \varphi) := E_z(\rho, \varphi)$, $\Phi(\rho, \varphi) := H_z(\rho, \varphi)$.

Тем самым задача сводится к нахождению функций Π и Φ – продольных компонент электрического и магнитного полей.

Для продольных компонент Π и Φ поля имеем следующую задачу на собственные значения: найти такие $\gamma \in \mathbb{C}$, при которых существуют нетривиальные решения следующей системы дифференциальных уравнений:

$$\begin{aligned} \mathcal{L}\Pi &:= \Delta\Pi - \tilde{\kappa}^2\Pi = -\left(\frac{\nabla\tilde{\varepsilon}}{\tilde{\varepsilon}} + \frac{\nabla\tilde{\varepsilon}\tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} \right) \nabla\Pi - \frac{\gamma}{\tilde{\varepsilon}\tilde{\kappa}^2} J\left(\tilde{\varepsilon}\tilde{\mu}, \Phi \right), \\ \mathcal{L}\Phi &:= \Delta\Phi - \tilde{\kappa}^2\Phi = -\left(\frac{\nabla\tilde{\mu}}{\tilde{\mu}} + \frac{\nabla\tilde{\varepsilon}\tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} \right) \nabla\Phi + \frac{\gamma}{\tilde{\mu}\tilde{\kappa}^2} J\left(\tilde{\varepsilon}\tilde{\mu}, \Pi \right), \end{aligned} \quad (7)$$

где

$$J(u, v) := \frac{1}{\rho} \frac{\partial u}{\partial \rho} \frac{\partial v}{\partial \varphi} - \frac{1}{\rho} \frac{\partial u}{\partial \varphi} \frac{\partial v}{\partial \rho},$$

удовлетворяющие краевым условиям на Γ_0 :

$$\Pi|_{\Gamma_0} = 0, \quad \left. \frac{\partial \Phi}{\partial n} \right|_{\Gamma_0} = 0, \tag{8}$$

условиям сопряжения на Γ_1 :

$$\begin{aligned} & [\Pi]|_{\Gamma_1} = 0, \quad [\Phi]|_{\Gamma_1} = 0, \\ & \gamma \left[\frac{1}{\tilde{\kappa}^2} \frac{\partial \Pi}{\partial \tau} \right] \Big|_{\Gamma_1} - \left[\frac{\tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} \frac{\partial \Phi}{\partial n} \right] \Big|_{\Gamma_1} = 0, \quad \gamma \left[\frac{1}{\tilde{\kappa}^2} \frac{\partial \Phi}{\partial \tau} \right] \Big|_{\Gamma_1} + \left[\frac{\tilde{\varepsilon}}{\tilde{\kappa}^2} \frac{\partial \Pi}{\partial n} \right] \Big|_{\Gamma_1} = 0, \end{aligned} \tag{9}$$

условиям сопряжения на Γ_2 :

$$[\Pi]|_{\Gamma_2} = 0, \quad [\Phi]|_{\Gamma_2} = 0, \quad \left[\frac{\partial \Pi}{\partial \rho} \right] \Big|_{\Gamma_2} = 0, \quad \left[\frac{\partial \Phi}{\partial \rho} \right] \Big|_{\Gamma_2} = 0, \tag{10}$$

условию ограниченности энергии:

$$\int_{\Omega} (|\nabla \Pi|^2 + |\nabla \Phi|^2 + |\Pi|^2 + |\Phi|^2) dx < \infty, \tag{11}$$

где $\Omega = \Omega_1 \cup \Omega_2 \cup \Gamma_1$, и условию излучения на бесконечности:

$$\Pi(\rho, \varphi) = O(1/\rho), \quad \Phi(\rho, \varphi) = O(1/\rho) \quad \text{при } \rho \rightarrow \infty \text{ равномерно по } \varphi. \tag{12}$$

Зная продольные компоненты Π и Φ поля, его поперечные составляющие находим по формулам (6). Определённое так поле \mathbf{E} , \mathbf{H} удовлетворяет всем условиям (1)–(4). Эквивалентность перехода к задаче (7)–(12) нарушается лишь при $\gamma^2 = \tilde{\varepsilon}\tilde{\mu}$; в этом случае требуется отдельное рассмотрение системы (1).

2. Вариационная формулировка. Будем искать решения Π и Φ задачи (7)–(12) в пространствах Соболева

$$H_0^1(\Omega) = \{f : f \in H^1(\Omega), f|_{\Gamma_0} = 0\} \text{ и } H^1(\Omega)$$

соответственно; скалярное произведение и норма в них задаются равенствами

$$(f, g)_1 = \int_{\Omega} (\nabla f \nabla \bar{g} + f \bar{g}) dx, \quad \|f\|_1^2 = (f, f)_1.$$

Здесь мы используем обозначение для пространства Соболева $H_0^1(\Omega)$, не совпадающее со стандартным: в нашем случае $f|_{\Gamma_0} = 0$, но, вообще говоря $f|_{\Gamma_1} \neq 0$.

Дадим другую, вариационную, формулировку задачи (7)–(12). Умножим уравнения (7) на произвольные пробные функции $u \in H_0^1(\Omega)$ и $v \in H^1(\Omega)$ соответственно, считая их пока непрерывно дифференцируемыми в Ω_1 и Ω_2 , и применим формулу Грина [16, с. 329] отдельно для каждой области (возможность применения формулы Грина обоснована в [5]). Тогда с учётом граничного условия (8) будем иметь

$$\int_{\Omega_1} \frac{\varepsilon \bar{u}}{\kappa^2} \mathcal{L} \Pi dx = \int_{\Gamma_1} \frac{\varepsilon \bar{u}}{\kappa^2} \frac{\partial \Pi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_1} d\tau - \int_{\Omega_1} \frac{\varepsilon}{\kappa^2} \nabla \Pi \nabla \bar{u} dx - \int_{\Omega_1} \frac{\bar{u}}{\kappa^2} \left(\nabla \varepsilon + \frac{\varepsilon}{\kappa^2} \nabla \varepsilon \mu \right) \nabla \Pi dx - \int_{\Omega_1} \varepsilon \Pi \bar{u} dx$$

и

$$\int_{\Omega_1} \frac{\mu \bar{v}}{\kappa^2} \mathcal{L} \Phi dx = \int_{\Gamma_1} \frac{\mu \bar{v}}{\kappa^2} \frac{\partial \Phi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_1} d\tau - \int_{\Omega_1} \frac{\mu}{\kappa^2} \nabla \Phi \nabla \bar{v} dx - \int_{\Omega_1} \frac{\bar{v}}{\kappa^2} \left(\nabla \mu + \frac{\mu}{\kappa^2} \nabla \varepsilon \mu \right) \nabla \Phi dx - \int_{\Omega_1} \mu \Phi \bar{v} dx,$$

где $\kappa^2 = \gamma^2 - \varepsilon \mu$.

Принимая во внимания правые части уравнений системы (7), получаем

$$\int_{\Omega_1} \frac{\varepsilon \bar{u}}{\kappa^2} \mathcal{L}\Pi \, dx = - \int_{\Omega_1} \frac{\bar{u}}{\kappa^2} \left(\nabla \varepsilon + \frac{\varepsilon}{\kappa^2} \nabla \varepsilon \mu \right) \nabla \Pi \, dx - \int_{\Omega_1} \frac{\gamma \bar{u}}{\kappa^4} J(\varepsilon \mu, \Phi) \, dx$$

и

$$\int_{\Omega_1} \frac{\mu \bar{v}}{\kappa^2} \mathcal{L}\Phi \, dx = - \int_{\Omega_1} \frac{\bar{v}}{\kappa^2} \left(\nabla \mu + \frac{\mu}{\kappa^2} \nabla \varepsilon \mu \right) \nabla \Phi \, dx + \int_{\Omega_1} \frac{\gamma \bar{v}}{\kappa^4} J(\varepsilon \mu, \Pi) \, dx.$$

Таким образом, приходим к равенствам

$$\int_{\Omega_1} \frac{\varepsilon}{\kappa^2} \nabla \Pi \nabla \bar{u} \, dx + \int_{\Omega_1} \varepsilon \Pi \bar{u} \, dx - \int_{\Omega_1} \frac{\gamma \bar{u}}{\kappa^4} J(\varepsilon \mu, \Phi) \, dx = \int_{\Gamma_1} \frac{\varepsilon \bar{u}}{\kappa^2} \bar{u} \frac{\partial \Pi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau \quad (13)$$

и

$$\int_{\Omega_1} \frac{\mu}{\kappa^2} \nabla \Phi \nabla \bar{v} \, dx + \int_{\Omega_1} \mu \Phi \bar{v} \, dx + \int_{\Omega_1} \frac{\gamma \bar{v}}{\kappa^4} J(\varepsilon \mu, \Pi) \, dx = \int_{\Gamma_1} \frac{\mu \bar{v}}{\kappa^2} \frac{\partial \Phi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau. \quad (14)$$

Аналогично, для области Ω_2 выполняются равенства

$$- \int_{\Omega_2} \frac{1}{\kappa_0^2} \nabla \Pi \nabla \bar{u} \, dx - \int_{\Omega_2} \Pi \bar{u} \, dx + \int_{\Gamma_2} \frac{\varepsilon_c \bar{u}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Pi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_2} \, d\tau = \int_{\Gamma_1} \frac{\varepsilon_c \bar{u}}{\kappa_0^2} \bar{u} \frac{\partial \Pi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau \quad (15)$$

и

$$- \int_{\Omega_2} \frac{1}{\kappa_0^2} \nabla \Phi \nabla \bar{v} \, dx - \int_{\Omega_2} \Phi \bar{v} \, dx + \int_{\Gamma_2} \frac{\mu_c \bar{v}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Phi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_2} \, d\tau = \int_{\Gamma_1} \frac{\mu_c \bar{v}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Phi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau, \quad (16)$$

где $\kappa_0^2 = \gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c$.

В силу условий сопряжения (9) из равенств (13), (15) и равенств (14), (16) соответственно следует, что

$$\int_{\Omega} \tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} \, dx + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon}}{\tilde{\kappa}^2} \nabla \Pi \nabla \bar{u} \, dx - \int_{\Omega} \frac{\gamma \bar{u}}{\tilde{\kappa}^4} J(\tilde{\varepsilon} \mu, \Phi) \, dx + \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa_0^2 \kappa^2} \frac{\partial \Phi}{\partial \tau} \bar{u} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau - \int_{\Gamma_2} \frac{\varepsilon_c \bar{u}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Pi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_2} \, d\tau = 0$$

и

$$\int_{\Omega} \tilde{\mu} \Phi \bar{v} \, dx + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} \nabla \Phi \nabla \bar{v} \, dx + \int_{\Omega} \frac{\gamma \bar{v}}{\tilde{\kappa}^4} J(\tilde{\varepsilon} \mu, \Pi) \, dx - \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa_0^2 \kappa^2} \frac{\partial \Pi}{\partial \tau} \bar{v} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau - \int_{\Gamma_2} \frac{\mu_c \bar{v}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Phi}{\partial n} \Big|_{\Gamma_2} \, d\tau = 0.$$

Так как граница Γ_2 – окружность с радиусом r , последние формулы, можно записать следующим образом:

$$\int_{\Gamma_2} \frac{\varepsilon_c \bar{u}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Pi}{\partial \rho} \, dl = \int_{\Omega} \tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} \, dx + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon}}{\tilde{\kappa}^2} \nabla \Pi \nabla \bar{u} \, dx - \int_{\Omega} \frac{\gamma \bar{u}}{\tilde{\kappa}^4} J(\tilde{\varepsilon} \mu, \Phi) \, dx + \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa_0^2 \kappa^2} \frac{\partial \Phi}{\partial \tau} \bar{u} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau$$

и

$$\int_{\Gamma_2} \frac{\mu_c \bar{v}}{\kappa_0^2} \frac{\partial \Phi}{\partial \rho} \, dl = \int_{\Omega} \tilde{\mu} \Phi \bar{v} \, dx + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} \nabla \Phi \nabla \bar{v} \, dx + \int_{\Omega} \frac{\gamma \bar{v}}{\tilde{\kappa}^4} J(\tilde{\varepsilon} \mu, \Pi) \, dx - \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa_0^2 \kappa^2} \frac{\partial \Pi}{\partial \tau} \bar{v} \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau.$$

Вне области Ω_2 имеем $\tilde{\varepsilon} = \tilde{\mu} = 1$. Тогда система (7) примет вид

$$\mathcal{L}\Pi := \Delta \Pi - \kappa_0^2 \Pi = 0, \quad \mathcal{L}\Phi := \Delta \Phi - \kappa_0^2 \Phi = 0. \quad (17)$$

Функция Грина G внешней задачи Дирихле для уравнения Гельмгольца (17) во внешности окружности Γ_2 определяется как решение следующей краевой задачи:

$$\begin{aligned} \mathcal{L}G &= -\frac{\delta(\rho - \rho_0)\delta(\varphi - \varphi_0)}{\rho}, \quad \rho_0 > r; \\ G(x, x_0)|_{\Gamma_2} &= 0, \\ G(x, x_0) &= O(1/\rho) \quad \text{при} \quad \rho \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Здесь $G(x, x_0) = G(x_0, x)$, $x = (\rho, \varphi)$ и $x_0 = (\rho_0, \varphi_0)$.

Имеем [17, с. 203] в смысле распределений

$$\delta(\varphi - \varphi_0) = \frac{1}{2\pi} \sum_{m=-\infty}^{\infty} \cos(m(\varphi - \varphi_0)),$$

где в качестве основного пространства берётся пространство $C_0^\infty(-\pi, \pi)$ бесконечно дифференцируемых функций, определённых на интервале $(-\pi, \pi)$ и обращающихся в нуль в окрестности его концов. Тогда функция Грина $G(x, x_0)$ примет вид

$$G(x, x_0) = \frac{1}{2\pi} \sum_{m=-\infty}^{\infty} G_m(\rho, \rho_0) \cos(m(\varphi - \varphi_0)),$$

где $G_m(\rho, \rho_0)$ – функция Грина следующей краевой задачи:

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_m G_m &:= \frac{1}{\rho} \frac{d}{d\rho} \left(\rho \frac{dG_m}{d\rho} \right) - \left(\frac{m^2}{\rho^2} + k_0^2 \right) G_m = -\frac{\delta(\rho - \rho_0)}{2\pi\rho}, \quad \rho_0 \geq r; \\ G_m(r, \rho_0) &= 0, \\ G_m(\rho, \rho_0) &= O(1/\rho) \quad \text{равномерно по} \quad m \quad \text{при} \quad \rho \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Нетрудно проверить, что функция Грина G_m имеет вид

$$G_m(\rho, \rho_0) = \begin{cases} \frac{K_m(\kappa_0\rho_0)}{K_m(\kappa_0r)} (I_m(\kappa_0r)K_m(\kappa_0\rho) - I_m(\kappa_0\rho)K_m(\kappa_0r)), & r \leq \rho < \rho_0, \\ \frac{K_m(\kappa_0\rho)}{K_m(\kappa_0r)} (I_m(\kappa_0\rho_0)K_m(\kappa_0r) - I_m(\kappa_0r)K_m(\kappa_0\rho_0)), & r \leq \rho_0 < \rho, \end{cases}$$

где функция K_m – модифицированная функция Бесселя (функция Макдональда), функция I_m – модифицированная функция Бесселя (функция Инфельда) [18, с. 198].

В силу условия на бесконечности выбираем следующую ветвь корня:

$$\begin{aligned} \kappa_0 &= \sqrt{\gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c} = \frac{1}{\sqrt{2}} (\sqrt{|\gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c|} + \operatorname{Re}(\gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c) + \\ &+ i \operatorname{sign} \operatorname{Im}(\gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c) \sqrt{|\gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c| - \operatorname{Re}(\gamma^2 - \varepsilon_c \mu_c)}). \end{aligned}$$

Функция $\kappa_0(\gamma)$ является аналитической [16] в области $\mathbb{C} \setminus \Lambda_0$, где $\Lambda_0 := \{\gamma : \operatorname{Im} \gamma^2 = 0, \gamma^2 \leq \varepsilon_c \mu_c\}$.

Окончательно получаем

$$G(x, x_0) = \frac{1}{2\pi} \begin{cases} \sum_{m=-\infty}^{\infty} \frac{K_m(\kappa_0\rho_0)}{K_m(\kappa_0r)} (I_m(\kappa_0r)K_m(\kappa_0\rho) - I_m(\kappa_0\rho)K_m(\kappa_0r)) \cos(m(\varphi - \varphi_0)), & r \leq \rho < \rho_0, \\ \sum_{m=-\infty}^{\infty} \frac{K_m(\kappa_0\rho)}{K_m(\kappa_0r)} (I_m(\kappa_0\rho_0)K_m(\kappa_0r) - I_m(\kappa_0r)K_m(\kappa_0\rho_0)) \cos(m(\varphi - \varphi_0)), & r \leq \rho_0 < \rho. \end{cases}$$

Вследствие второй формулы Грина справедливо равенство

$$\int_{\mathbb{R}^2 \setminus B_r} (u\mathcal{L}v - v\mathcal{L}u) dx = r \int_0^{2\pi} \left(u \frac{\partial v}{\partial \rho} - v \frac{\partial u}{\partial \rho} \right) \Big|_{\rho=r} d\varphi.$$

Далее, пусть $v = G$, тогда будем иметь

$$\int_{\mathbb{R}^2 \setminus B_r} (u\mathcal{L}G - G\mathcal{L}u) dx = r \int_0^{2\pi} u \frac{\partial G}{\partial \rho} \Big|_{\rho=r} d\varphi.$$

Кроме того,

$$\int_{\mathbb{R}^2 \setminus B_r} (u\mathcal{L}G - G\mathcal{L}u) dx = -u(x_0), \quad x_0 \in \mathbb{R}^2 \setminus \overline{B}_r.$$

Окончательно получаем

$$u(x_0) = -r \int_0^{2\pi} u(x) \frac{\partial G(x, x_0)}{\partial \rho} \Big|_{\rho=r} d\varphi, \quad x_0 \in \mathbb{R}^2 \setminus \overline{B}_r, \tag{18}$$

где

$$\frac{\partial G(x, x_0)}{\partial \rho} \Big|_{\rho=r} = -\frac{1}{2\pi r} \sum_{m=-\infty}^{\infty} \frac{K_m(\kappa_0 \rho_0)}{K_m(\kappa_0 r)} \cos [m(\varphi - \varphi_0)]. \tag{19}$$

Учитывая теорему о непрерывности нормальной производной потенциала двойного слоя на границе [16, с. 115] и используя равенство (18), определим на границе Γ_2 значение нормальной производной:

$$\frac{\partial u}{\partial \rho_0} \Big|_{\rho_0=r} = -r \int_0^{2\pi} u(x) \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho_0 \partial \rho} \Big|_{\rho=r} d\varphi,$$

причём

$$\frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho_0 \partial \rho} \Big|_{\rho=r} = -\frac{\kappa_0}{2\pi r} \sum_{m=-\infty}^{\infty} \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} \cos(m(\varphi - \varphi_0)). \tag{20}$$

Сходимость рядов (19) и (20) понимается в смысле распределений [17, с. 203].

Далее, переставив переменные x и x_0 местами, домножив на тестовые функции u и v и взяв интегралы $\int_{\Gamma_2} \frac{\partial u}{\partial \rho} \bar{v} dl$, получим

$$\begin{aligned} \int_{\Gamma_2} \frac{\partial \Pi}{\partial \rho} \bar{u} dl &= -r^2 \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho \partial \rho_0} \Pi(x_0) \bar{u}(x) \Big|_{\rho=r} d\varphi d\varphi_0. \\ \int_{\Gamma_2} \frac{\partial \Phi}{\partial \rho} \bar{v} dl &= -r^2 \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho \partial \rho_0} \Phi(x_0) \bar{v}(x) \Big|_{\rho=r} d\varphi d\varphi_0. \end{aligned}$$

Воспользовавшись условиями сопряжения (10), будем иметь

$$\begin{aligned} & -\frac{r^2}{\kappa_0^2} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho \partial \rho_0} \varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) \Big|_{\rho=r} d\varphi d\varphi_0 = \\ & = \int_{\Omega} \tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} dx + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon}}{\kappa^2} \nabla \Pi \nabla \bar{u} dx - \int_{\Omega} \frac{\gamma \bar{u}}{\kappa^4} J(\tilde{\varepsilon} \mu, \Phi) dx + \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa_0^2 \kappa^2} \frac{\partial \Phi}{\partial \tau} \bar{u} \Big|_{\Gamma_1} d\tau, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - \frac{r^2}{\kappa_0^2} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho \partial \rho_0} \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = \\
 & = \int_{\Omega} \tilde{\mu} \Phi \bar{v} dx + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} \nabla \Phi \nabla \bar{v} dx + \int_{\Omega} \frac{\gamma \bar{v}}{\tilde{\kappa}^4} J(\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}, \Pi) dx - \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa_0^2 \kappa^2} \frac{\partial \Pi}{\partial \tau} \bar{v} \Big|_{\Gamma_1} d\tau.
 \end{aligned}$$

Складывая последние выражения и домножая на γ^2 , получаем *вариационное соотношение*

$$\begin{aligned}
 & \gamma^2 \int_{\Omega} (\tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx + \int_{\Omega} (\tilde{\varepsilon} \nabla \Pi \nabla \bar{u} + \tilde{\mu} \nabla \Phi \nabla \bar{v} + \tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx - \int_{\Omega} (\tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx + \\
 & + \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} (\tilde{\varepsilon} \nabla \Pi \nabla \bar{u} + \tilde{\mu} \nabla \Phi \nabla \bar{v} + \tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx - \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} (\tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx + \\
 & + \int_{\Omega} \frac{\gamma^3}{\tilde{\kappa}^4} (\tilde{\mu} \bar{v} J(\tilde{\mu}, \Pi) - \tilde{\varepsilon} \bar{u} J(\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}, \Phi)) dx - \int_{\Gamma_1} \gamma^3 \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa^2 \kappa_0^2} \left(\frac{\partial \Pi}{\partial \tau} \bar{v} - \frac{\partial \Phi}{\partial \tau} \bar{u} \right) \Big|_{\Gamma_1} d\tau + \\
 & + r^2 \frac{\gamma^2}{\kappa_0^2} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho \partial \rho_0} (\varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) + \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = 0. \tag{21}
 \end{aligned}$$

Вариационное соотношение (21) получено для гладких функций u и v . Соотношение (21) распространяется на любые функции $u \in H_0^1(\Omega)$, $v \in H^1(\Omega)$ по непрерывности, поскольку непрерывность соответствующих форм будет доказана в следующем пункте.

Определение. Пару функций $\Pi \in H_0^1(\Omega)$, $\Phi \in H^1(\Omega)$, ($\|\Pi\|_1 + \|\Phi\|_1 \neq 0$) будем называть *собственным вектором* задачи (7)–(12), отвечающим характеристическому числу (х.ч) $\gamma_0 \in \mathbb{C}$, если при $\gamma = \gamma_0$ вариационное соотношение (21) выполнено для любых $u \in H_0^1(\Omega)$, $v \in H^1(\Omega)$.

3. Задача о спектре оператор-функции. Пусть $H = H_0^1(\Omega) \times H^1(\Omega)$ – декартово произведение гильбертовых пространств со стандартным скалярным произведением и нормой:

$$\begin{aligned}
 (\mathbf{u}, \mathbf{v}) &= (u_1, v_1)_1 + (u_2, v_2)_1, \quad \|\mathbf{u}\|^2 = \|u_1\|_1^2 + \|u_2\|_1^2; \quad \mathbf{u}, \mathbf{v} \in H, \\
 \mathbf{u} &= (u_1, u_2)^T, \quad \mathbf{v} = (v_1, v_2)^T, \quad u_1, v_1 \in H_0^1(\Omega), \quad u_2, v_2 \in H^1(\Omega).
 \end{aligned}$$

Тогда интегралы, входящие в соотношение (21), можно рассматривать как полуторалинейные формы над полем \mathbb{C} от аргументов $\mathbf{u} = (\Pi, \Phi)^T$, $\mathbf{v} = (u, v)^T$, заданные на H . Каждая полуторалинейная форма $t(\mathbf{u}, \mathbf{v})$, $\mathbf{u}, \mathbf{v} \in H$, задаёт [19, с. 67] линейный оператор $T : H \rightarrow H$ по формуле

$$t(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = (T\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H.$$

Оператор T ограничен, если форма ограничена: $|t(\mathbf{u}, \mathbf{v})| \leq C \|\mathbf{u}\| \|\mathbf{v}\|$. Линейность оператора следует из линейности формы по первому аргументу, а непрерывность – из оценок

$$\|T\mathbf{u}\|^2 = t(\mathbf{u}, T\mathbf{u}) \leq C \|\mathbf{u}\| \|T\mathbf{u}\|.$$

Рассмотрим полуторалинейные формы и порождаемые ими линейные операторы:

$$\begin{aligned}
 k(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_{\Omega} (\tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx = (K\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H, \\
 k_{\gamma}(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} (\tilde{\varepsilon} \Pi \bar{u} + \tilde{\mu} \Phi \bar{v}) dx = (K_{\gamma}(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 a(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_{\Omega} (\varepsilon \nabla \Pi \nabla \bar{u} + \nabla \Phi \nabla \bar{v} + \varepsilon \Pi \bar{u} + \Phi \bar{v}) \, dx = (A\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H, \\
 a_{\gamma}(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_{\Omega} \frac{\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}}{\tilde{\kappa}^2} (\varepsilon \nabla \Pi \nabla \bar{u} + \tilde{\mu} \nabla \Phi \nabla \bar{v} + \varepsilon \Pi \bar{u} + \mu \Phi \bar{v}) \, dx = (A_{\gamma}(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H, \\
 b(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_{\Omega} \frac{\gamma^3}{\kappa^4} (\bar{v} J(\tilde{\mu}, \Pi) - \tilde{\varepsilon} \bar{u} J(\tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}, \Phi)) \, dx = (B(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H, \\
 s(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_{\Gamma_1} \gamma \frac{\varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c}{\kappa^2} \left(\frac{\partial \Pi}{\partial \tau} \bar{v} - \frac{\partial \Phi}{\partial \tau} \bar{u} \right) \Big|_{\Gamma_1} \, d\tau = (S(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H, \\
 p(\mathbf{u}, \mathbf{v}) &:= \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} F(\varphi, \varphi_0) (\varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) + \\
 &\quad + \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} \, d\varphi \, d\varphi_0 = (P(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H, \\
 F(\varphi, \varphi_0) &:= r^2 \frac{\gamma^2}{\kappa_0^2} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho \partial \rho_0} \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}}.
 \end{aligned}$$

Известно [16, с. 428], что функция Грина $G(x, x_0)$ имеет логарифмическую особенность, которую можно выделить. Тогда аналогично [20, с. 61] находим

$$\begin{aligned}
 \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial \rho_0 \partial \rho} \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} &= -\frac{\kappa_0}{2\pi r} \sum_{m=-\infty}^{\infty} \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} \cos(m(\varphi - \varphi_0)) = \\
 &= \frac{\kappa_0}{\pi r} \frac{K_1(\kappa_0 r)}{K_0(\kappa_0 r)} - \frac{\kappa_0}{\pi r} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} \cos(m(\varphi - \varphi_0)) = \\
 &= \frac{\kappa_0}{\pi r} \frac{K_1(\kappa_0 r)}{K_0(\kappa_0 r)} - \frac{1}{\pi r^2} \sum_{m=1}^{\infty} \left(\kappa_0 r \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} + m \right) \cos(m(\varphi - \varphi_0)) + \frac{1}{\pi r^2} \sum_{m=1}^{\infty} m \cos(m(\varphi - \varphi_0)) = \\
 &= \frac{\kappa_0}{\pi r} \frac{K_1(\kappa_0 r)}{K_0(\kappa_0 r)} - \frac{1}{\pi r^2} \sum_{m=1}^{\infty} \left(\kappa_0 r \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} + m \right) \cos(m(\varphi - \varphi_0)) - \frac{1}{\pi r^2} \frac{1}{1 - \cos(\varphi - \varphi_0)}.
 \end{aligned}$$

Для общего члена последнего ряда имеем

$$\kappa_0 r \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} + m = O(1/m) \quad \text{при } m \rightarrow \infty,$$

а значит, ряд сходится условно при $\varphi \neq \varphi_0$.

Оператор $P(\gamma)$ представим как сумму компактного и гиперсингулярного операторов

$$P(\gamma) = K_P + P_G, \tag{22}$$

где

$$k_P(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \frac{\kappa_0 r}{\pi} \frac{K_1(\kappa_0 r)}{K_0(\kappa_0 r)} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \left(\varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) + \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x) \right) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} \, d\varphi \, d\varphi_0 -$$

$$\begin{aligned}
 & -\frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \sum_{m=1}^{\infty} \left(\kappa_0 r \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} + m \right) \cos(m(\varphi - \varphi_0)) (\varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) + \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = \\
 & = (K_P(\gamma) \mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H
 \end{aligned}$$

и

$$P_G(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := -\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) + \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x)}{1 - \cos(\varphi - \varphi_0)} \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = (P_G \mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H.$$

Так как функции $\Pi, u, \Phi, v \in H^1(\Omega)$, то следы этих функций на Γ_2 принадлежат пространству $H^{1/2}(\Gamma_2)$ [21, с. 59]. Гиперсингулярный оператор $P_G : H^{1/2}(\Gamma_2) \rightarrow H^{-1/2}(\Gamma_2)$ ограничен [22, с. 19]. В силу антидуального спаривания пространств $H^{1/2}(\Gamma_2)$ и $H^{-1/2}(\Gamma_2)$ [23, с. 258] получаем, что полуторалинейная форма $p_G(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ ограничена в H . Далее, учитывая скорость убывания коэффициентов ряда для $k_P(\mathbf{u}, \mathbf{v})$, заключаем, что этот ряд определяет интегральный оператор с логарифмической особенностью ядра и оператор $K_P : H^{1/2}(\Gamma_2) \rightarrow H^{1/2}(\Gamma_2)$ будет компактным. Таким образом, оператор-функция $P(\gamma) : H \rightarrow H$ ограничена.

Ограниченность форм $a(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ и $a_\gamma(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ очевидна, а форм $k(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ и $k_\gamma(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ следует из неравенства Пуанкаре [21, с. 59]. Ограниченность форм $b(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ и $s(\mathbf{u}, \mathbf{v})$ установлена в [10].

Теперь вариационную задачу (21) можно записать в операторном виде

$$(N(\gamma) \mathbf{u}, \mathbf{v}) = 0 \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

или равносильно

$$\begin{aligned}
 & N(\gamma) \mathbf{u} = 0, \quad N(\gamma) : H \rightarrow H, \\
 & N(\gamma) := \gamma^2 K + A - K + A_\gamma - K_\gamma + B - S + P. \tag{23}
 \end{aligned}$$

Уравнение (23) – операторная запись вариационного соотношения (21). Характеристические числа и собственные векторы оператор-функции N совпадают по определению с собственными значениями и собственными векторами задачи (7)–(10) при $\gamma^2 \neq \tilde{\varepsilon} \tilde{\mu}$.

4. Свойства оператор-функции. Приведём следующие утверждения о свойствах операторов, входящих в оператор-функцию $N(\gamma)$ (доказательства в [5, 10]).

Лемма 1. *Операторы K и K_γ компактные. Оператор K положительно определён и для его собственных чисел верна асимптотика*

$$\lambda_n(K) = O(n^{-1}) \quad \text{при } n \rightarrow \infty.$$

Лемма 2. *Ограниченный оператор $A : H \rightarrow H$ является положительно определённым: $A \geq I$.*

Лемма 3. *Оператор B_γ компактен. Оператор-функция $B_\gamma(\gamma)$ голоморфна в области $\mathbb{C} \setminus \Lambda_B$, где*

$$\Lambda_B := \left\{ \gamma : \text{Im } \gamma = 0, \quad |\gamma| = \sqrt{\varepsilon_c \mu_c}, \quad \min_{x \in \Omega_1} \sqrt{\varepsilon(x) \mu(x)} \leq |\gamma| \leq \max_{x \in \Omega_1} \sqrt{\varepsilon(x) \mu(x)} \right\}.$$

Обозначим через $\varrho(N)$ резольвентное множество оператор-функции $N(\gamma)$, т.е. совокупность тех $\gamma \in \mathbb{C}$, при которых оператор $N(\gamma)$ имеет ограниченный обратный. Спектр оператор-функции $N(\gamma)$ будем обозначать через $\sigma(N)$, т.е. $\sigma(N) = \mathbb{C} \setminus \varrho(N)$.

Лемма 4. *Существует $\tilde{\gamma} \in \mathbb{R}$ такое, что оператор $N(\tilde{\gamma})$ непрерывно обратим, т.е. резольвентное множество $\varrho(N)$ оператор-функции $N(\gamma)$ не пусто; $\varrho(N) \neq \emptyset$.*

Доказательство. Пусть $\gamma \in \mathbb{R}$, $\gamma > 0$ и $\gamma \rightarrow +\infty$. Рассмотрим следующую оператор-функцию:

$$N(\gamma) = N_1(\gamma) + N_2(\gamma),$$

где $N_1(\gamma) = \gamma^2 K + A - K + \gamma P_0$ и $N_2(\gamma) = A_\gamma - K_\gamma + B - S + P(\gamma) - \gamma P_0$, а оператор $P_0 : H \rightarrow H$ определяется полуторалинейной формой

$$p_0(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \int_0^{2\pi} \sum_{m=-\infty}^{\infty} \cos(m(\varphi - \varphi_0)) d\varphi \times \\ \times \int_0^{2\pi} (\varepsilon_c \Pi(x_0) \bar{u}(x) + \mu_c \Phi(x_0) \bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi_0 = (P_0 \mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H.$$

Известно [17, с. 203], что (в смысле распределений)

$$\sum_{m=-\infty}^{\infty} \cos(m\phi) = 2\pi \sum_{l=-\infty}^{\infty} \delta(\phi - 2\pi l) = 2\pi \delta(\phi),$$

где $\phi = |\varphi - \varphi_0|$, $0 \leq |\phi| \leq \pi$ и в качестве основного пространства берётся, как и в п. 2, пространство $C_0^\infty(-\pi, \pi)$. Получаем, что

$$\sum_{m=-\infty}^{\infty} \cos(m(\varphi - \varphi_0)) = 2\pi \delta(\varphi - \varphi_0).$$

Тогда оператор P_0 определяется формой

$$(P_0 \mathbf{u}, \mathbf{v}) := 2\pi \int_0^{2\pi} (\varepsilon_c \Pi(x) \bar{u}(x) + \mu_c \Phi(x) \bar{v}(x)) \Big|_{\rho=r} d\varphi \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H.$$

Очевидно, что $(P_0 \mathbf{u}, \mathbf{u}) = 2\pi \int_0^{2\pi} (\varepsilon_c |\Pi(x)|^2 + \mu_c |\Phi(x)|^2) \Big|_{\rho=r} d\varphi > 0$ при $\|\mathbf{u}\| \neq 0$. Так как следы функций Π , u , Φ , v на Γ_2 принадлежат пространству $H^{1/2}(\Gamma_2)$, заключаем, что оператор $P_0 : H \rightarrow H$ ограничен.

Принимая во внимание асимптотику функций K_m при $\gamma \rightarrow +\infty$ [18, с. 198], имеем

$$F(\varphi, \varphi_0) \sim \gamma + O(1/\gamma)$$

и, следовательно,

$$\|P(\gamma) - \gamma P_0\| = O(1/\gamma) \quad \text{при } \gamma \rightarrow +\infty.$$

Тогда оператор-функцию $N(\gamma)$ можно рассматривать как возмущение операторного пучка N_1 оператор-функцией N_2 при больших γ .

Из свойств операторов K и A вытекает, что найдётся такое большое $\tilde{\gamma} > 0$, при котором для любого \mathbf{u} справедливо неравенство

$$\operatorname{Re}(N_1(\tilde{\gamma}) \mathbf{u}, \mathbf{u}) = \tilde{\gamma}^2 (K \mathbf{u}, \mathbf{u}) + (A \mathbf{u}, \mathbf{u}) - (K \mathbf{u}, \mathbf{u}) + \tilde{\gamma} (P_0 \mathbf{u}, \mathbf{u}) \geq \|\mathbf{u}\|^2.$$

Поэтому $\tilde{\gamma} \in \varrho(N_1)$, где $\varrho(N_1)$ – резольвентное множество пучка N_1 . Причём, используя лемму 7.1 из [24, с. 309], имеем оценку $\|N_1^{-1}(\tilde{\gamma})\| \leq 1$. Выберем $\tilde{\gamma}$ так, чтобы $\|N_2(\tilde{\gamma})\| < 1$. Получаем, что существует и ограничен оператор

$$(N_1(\tilde{\gamma}) + N_2(\tilde{\gamma}))^{-1} = (I + N_1^{-1}(\tilde{\gamma}) N_2(\tilde{\gamma})) N_1^{-1}(\tilde{\gamma}).$$

Лемма доказана.

Замечание. В дальнейшем нам понадобится продолжение функций $\varepsilon(x)$ и $\mu(x)$ в Ω_2 с сохранением гладкости. Так как $\varepsilon, \mu \in C^1(\bar{\Omega}_1)$, такое продолжение легко осуществить [25, с. 122]. При этом сохраним старые обозначения за продолженными функциями ε и μ .

Поскольку соотношение (21) справедливо для любых $u \in H_0^1(\Omega)$, $v \in H^1(\Omega)$, введём пробные функции \bar{u} и \bar{v} такие, что $\bar{u} = \eta^{-1}u$, $\bar{v} = \eta^{-1}v$, где $\eta = \gamma^2\chi - \epsilon$, $\chi = (\epsilon\mu - \epsilon_c\mu_c)^{-1} > 0$, $\epsilon = \epsilon\mu(\epsilon\mu - \epsilon_c\mu_c)^{-1} > 0$. Очевидно, что так определённые функции \bar{u} и \bar{v} принадлежат тем же пространствам, что и исходные функции u и v .

Соотношение (21) примет вид

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \eta\kappa_0^2(1 - \tilde{\kappa}^{-2})(\tilde{\epsilon}\Pi\bar{u} + \tilde{\mu}\Phi\bar{v}) dx + \int_{\Omega} \eta\frac{\kappa_0^2}{\tilde{\kappa}^2}(\tilde{\epsilon}\nabla\Pi\nabla\bar{u} + \tilde{\mu}\nabla\Phi\nabla\bar{v} + \epsilon\Pi\bar{u} + \mu\Phi\bar{v}) dx + \\ & + \int_{\Omega} \frac{\kappa_0^2}{\tilde{\kappa}^2}(\tilde{\epsilon}\bar{u}\nabla\Pi\nabla\eta + \tilde{\mu}\bar{v}\nabla\Phi\nabla\eta) dx + \int_{\Omega} \gamma\eta\frac{\kappa_0^2}{\tilde{\kappa}^4}(\tilde{\mu}\bar{v}J(\tilde{\mu}, \Pi) - \tilde{\epsilon}\bar{u}J(\tilde{\epsilon}\tilde{\mu}, \Phi)) dx - \gamma \int_{\Gamma_1} \left(\frac{\partial\Pi}{\partial\tau}\bar{v} - \frac{\partial\Phi}{\partial\tau}\bar{u} \right) d\tau + \\ & + r^2 \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \frac{\partial^2 G(x, x_0)}{\partial\rho\partial\rho_0} \eta(\epsilon_c\Pi(x_0)\bar{u}(x) + \mu_c\Phi(x_0)\bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = 0. \end{aligned} \tag{24}$$

Имеем следующие ограниченные операторы:

$$\tilde{k}(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \eta\kappa_0^2(1 - \tilde{\kappa}^{-2})(\tilde{\epsilon}\Pi\bar{u} + \tilde{\mu}\Phi\bar{v}) dx = (\tilde{K}(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

$$\tilde{a}_1(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \int_{\Omega} \chi(\tilde{\epsilon}\nabla\Pi\nabla\bar{u} + \tilde{\mu}\nabla\Phi\nabla\bar{v} + \epsilon\Pi\bar{u} + \mu\Phi\bar{v}) dx = (\tilde{A}_1\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

$$\tilde{a}_2(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \int_{\Omega} \tilde{\epsilon}\tilde{\epsilon}(\tilde{\epsilon}\nabla\Pi\nabla\bar{u} + \tilde{\mu}\nabla\Phi\nabla\bar{v} + \epsilon\Pi\bar{u} + \mu\Phi\bar{v}) dx = (\tilde{A}_2\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

$$\tilde{s}(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \int_{\Gamma_1} \left(\frac{\partial\Pi}{\partial\tau}\bar{v} - \frac{\partial\Phi}{\partial\tau}\bar{u} \right) d\tau = (\tilde{S}\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

$$\tilde{b}(\mathbf{u}, \mathbf{v}) := \int_{\Omega} \frac{\kappa_0^2}{\tilde{\kappa}^2}((\tilde{\epsilon}\bar{u}\nabla\Pi\nabla\eta + \tilde{\mu}\bar{v}\nabla\Phi\nabla\eta) +$$

$$+ \frac{\gamma\eta}{\tilde{\kappa}^2}(\tilde{\mu}\bar{v}J(\tilde{\mu}, \Pi) - \tilde{\epsilon}\bar{u}J(\tilde{\epsilon}\tilde{\mu}, \Phi))) dx = (\tilde{B}(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

$$\tilde{k}_p(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = \frac{\kappa_0 r}{\pi} \frac{K_1(\kappa_0 r)}{K_0(\kappa_0 r)} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \eta(\epsilon_c\Pi(x_0)\bar{u}(x) + \mu_c\Phi(x_0)\bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 -$$

$$- \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \eta \sum_{m=1}^{\infty} \left(\kappa_0 r \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} + m \right) \cos[m(\varphi - \varphi_0)] (\epsilon_c\Pi(x_0)\bar{u}(x) + \mu_c\Phi(x_0)\bar{v}(x)) \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 =$$

$$= (\tilde{K}_p(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

$$\tilde{p}_1(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = -\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \chi \frac{\epsilon_c\Pi(x_0)\bar{u}(x) + \mu_c\Phi(x_0)\bar{v}(x)}{1 - \cos(\varphi - \varphi_0)} \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = (\tilde{P}_1\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H$$

и

$$\tilde{p}_2(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = -\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \int_0^{2\pi} \epsilon \frac{\epsilon_c\Pi(x_0)\bar{u}(x) + \mu_c\Phi(x_0)\bar{v}(x)}{1 - \cos(\varphi - \varphi_0)} \Big|_{\substack{\rho=r \\ \rho_0=r}} d\varphi d\varphi_0 = (\tilde{P}_2\mathbf{u}, \mathbf{v}) \quad \text{для любого } \mathbf{v} \in H,$$

здесь $\tilde{\epsilon} = \epsilon_c\mu_c\epsilon\tilde{\mu}^{-1}\tilde{\mu}^{-1}$.

Таким образом, мы получили следующую оператор-функцию:

$$\begin{aligned} \tilde{N}(\gamma)\mathbf{u} &= 0, \quad \mathbf{u} \in H, \quad \tilde{N}(\gamma) : H \rightarrow H, \\ \tilde{N}(\gamma) &:= \tilde{K} + \tilde{K}_P + \tilde{B} + \gamma^2(\tilde{A}_1 + \tilde{P}_1) - \gamma\tilde{S} - (\tilde{A}_2 + \tilde{P}_2). \end{aligned} \tag{25}$$

Уравнение (25) – операторная запись вариационного соотношения (24). Спектры оператор-функций N и \tilde{N} совпадают: $\sigma(N(\gamma)) = \sigma(\tilde{N}(\gamma))$. Операторы $\tilde{K}(\gamma)$, $\tilde{B}(\gamma)$, $\tilde{K}_P(\gamma)$, \tilde{A}_1 и \tilde{A}_2 сохраняют все свойства операторов K , $B(\gamma)$, $K_P(\gamma)$ и A , перечисленные в леммах 1–3.

Справедливы следующие леммы [5, 11].

Лемма 5. Оператор \tilde{S} самосопряжён, $\tilde{S} = \tilde{S}^*$, и имеют место неравенства

$$-\frac{1}{2}I \leq \tilde{S} \leq \frac{1}{2}I. \tag{26}$$

Лемма 6. Операторы \tilde{P}_1 и \tilde{P}_2 положительные, $\tilde{P}_1 > 0$, $\tilde{P}_2 > 0$.

Теорема 1. Оператор-функция $\tilde{N}(\gamma) : H \rightarrow H$ является ограниченной, голоморфной и фредгольмовой в области $\Lambda := \mathbb{C} \setminus (\Lambda_B \cup \Lambda_0 \cup \Lambda_F)$, где $\Lambda_F := \{\gamma : \text{Im } \gamma = 0, \gamma_* \leq |\gamma| \leq \gamma^*\}$, а

$$\gamma_* = \frac{-1/2 + \sqrt{1/4 + 4(\max_{x \in \Omega} \varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c)^{-2}}}{2(\|\tilde{A}_1\| + \|\tilde{P}_1\|)}, \quad \gamma^* = \frac{1/2 + \sqrt{1/4 + 4(\|\tilde{A}_2\| + \|\tilde{P}_2\|)(\|\tilde{A}_1\| + \|\tilde{P}_1\|)}}{2(\max_{x \in \Omega} \varepsilon \mu - \varepsilon_c \mu_c)^{-1}}.$$

Доказательство. В области $\mathbb{C} \setminus \Lambda_0$ функция

$$\kappa_0 \frac{K'_m(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} = -\kappa_0 \frac{K_{m+1}(\kappa_0 r)}{K_m(\kappa_0 r)} + \frac{m}{r}$$

является аналитической (как функция от γ). Так как $\text{Re } \kappa_0 > 0$, функции $K_m(\kappa_0 r)$ не имеют нулей [18, с. 198]. Принимая во внимание лемму 3, получаем, что в области $\mathbb{C} \setminus (\Lambda_B \cup \Lambda_0)$ оператор-функция $\tilde{N}(\gamma)$ является аналитической.

Запишем оператор-функцию $\tilde{N}(\gamma)$ следующим образом: $\tilde{N}(\gamma) := \tilde{N}_K(\gamma) + \tilde{N}_0(\gamma)$, где $\tilde{N}_K(\gamma) = \tilde{K} + \tilde{K}_P + \tilde{B}$ и $\tilde{N}_0(\gamma) = \gamma^2(\tilde{A}_1 + \tilde{P}_1) - \gamma\tilde{S} - (\tilde{A}_2 + \tilde{P}_2)$.

Покажем, что оператор $\tilde{N}_0(\gamma)$ является обратимым. Пусть $\gamma = \gamma' + i\gamma''$, $\gamma'' \neq 0$, тогда

$$\frac{1}{\gamma''} \text{Im} \left(\frac{N_0(\gamma)}{\gamma} \right) = \tilde{A}_1 + \frac{\tilde{A}_2}{|\gamma|^2} \geq I.$$

Далее, пусть $\text{Im } \gamma = 0$. Для квадратичной формы $(N_0(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{u})$ рассмотрим уравнение

$$(N_0(\gamma)\mathbf{u}, \mathbf{u}) = ((\gamma^2(\tilde{A}_1 + \tilde{P}_1) - \gamma\tilde{S} - (\tilde{A}_2 + \tilde{P}_2))\mathbf{u}, \mathbf{u}) = 0.$$

Выражая из этого уравнения $(\tilde{S}\mathbf{u}, \mathbf{u})$ и принимая во внимание оценку (26), получаем двойное неравенство

$$-\frac{1}{2}I \leq \frac{1}{\gamma}(\tilde{A}_2 + \tilde{P}_2) - \gamma(\tilde{A}_1 + \tilde{P}_1) \leq \frac{1}{2}I. \tag{27}$$

Решая неравенства (27) относительно γ , получаем, что вне множества $\gamma_* \leq |\gamma| \leq \gamma^*$ оператор $N_0(\gamma)$ положительно или отрицательно определён и поэтому непрерывно обратим [24, с. 37], и, следовательно, оператор-функция $\tilde{N}(\gamma)$ является фредгольмовой как сумма обратимого $\tilde{N}_0(\gamma)$ и компактного $\tilde{N}_K(\gamma)$ операторов. Теорема доказана.

Теорема 2. Спектр оператор-функции $N(\gamma) : H \rightarrow H$ является дискретным в Λ , т.е. имеет конечное число характеристических точек конечной алгебраической кратности в любом компакте $I_0 \subset \Lambda$.

Доказательство. Утверждение теоремы следует из теоремы 1 и теоремы о голоморфной оператор-функции [24].

Заключение. Доказаны теоремы о дискретности спектра на поверхностных волнах регулярной открытой неоднородной волноведущей структуры прямоугольного сечения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-31-70010).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинский А.С., Шестопалов Ю.В. Применение методов спектральной теории в задачах распространения волн. М., 1989.
2. Смирнов Ю.Г. Метод операторных пучков в краевых задачах сопряжения для системы эллиптических уравнений // Дифференц. уравнения. 1991. Т. 27. № 1. С. 140–147.
3. Смирнов Ю.Г. Применение метода операторных пучков в задаче о собственных волнах частично заполненного волновода // Докл. АН СССР. 1990. Т. 312. № 3. С. 597–599.
4. Делицин А.Л. Об одном подходе к вопросу о полноте нормальных волн волновода с магнитоэлектрическим заполнением // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36. № 5. С. 629–633.
5. Смирнов Ю.Г. Математические методы исследования задач электродинамики. Пенза, 2009.
6. Ложечко В.В., Шестопалов Ю.В. О задачах возбуждения открытых цилиндрических резонаторов с нерегулярной границей // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1995. Т. 35. № 1. С. 71–82.
7. Даутов Р.З., Карчевский Е.М. Метод интегральных уравнений и точные нелокальные граничные условия в теории. Казань, 2009.
8. Смирнов Ю.Г., Смолькин Е.Ю. О дискретности спектра в задаче о нормальных волнах открытого неоднородного волновода // Дифференц. уравнения. 2017. Т. 53. № 10. С. 1298–1309.
9. Смирнов Ю.Г., Смолькин Е.Ю. Исследование спектра в задаче о нормальных волнах закрытого регулярного неоднородного диэлектрического волновода произвольного сечения // Докл. РАН. 2018. Т. 478. № 6. С. 1–4.
10. Смирнов Ю.Г., Смолькин Е.Ю. Метод оператор-функций в задаче о нормальных волнах неоднородного волновода // Дифференц. уравнения. 2018. Т. 54. № 9. С. 1196–1206.
11. Smirnov Y., Smolkin E. Mathematical theory of normal waves in an open metal-dielectric regular waveguide of arbitrary cross section // Math. Model. and Anal. 2020. V. 25. № 3. P. 391–408.
12. Адамс М. Введение в теорию оптических волноводов. М., 1984.
13. Снайдер А., Лав Дж. Теория оптических волноводов. М., 1987.
14. Вайнштейн Л.А. Электромагнитные волны. М., 1988.
15. Маркузе Д. Оптические волноводы. М., 1974.
16. Владимиров В.С. Уравнения математической физики. М., 1981.
17. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М., 2004.
18. Абрамовиц М., Стиган И. Справочник по специальным функциям. М., 1979.
19. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. М., 1972.
20. Shestopalov Yu.V., Smirnov Yu.G., Chernokozhin E.V. Logarithmic Integral Equations in Electromagnetics. Holland, 2000.
21. Adams R.A. Sobolev Spaces. New York, 1975.
22. Ильинский А.С., Смирнов Ю.Г. Дифракция электромагнитных волн на проводящих тонких экранах: псевдодифференциальные операторы в задачах дифракции. М., 1996.
23. Трибель Х. Теория интерполяции, функциональные пространства, дифференциальные операторы. М., 1980.
24. Гохберг И.Ц., Крейн М.Г. Введение в теорию линейных несамосопряжённых операторов в гильбертовом пространстве. М., 1965.
25. Хирш М. Дифференциальная топология. М., 1979.

Пензенский государственный университет

Поступила в редакцию 04.03.2021 г.
После доработки 04.03.2021 г.
Принята к публикации 08.06.2021 г.